

Прекрасный, сказочный лес Темискиры, расцвеченный золотыми лучами теплого летнего солнца, спокойно жил своей жизнью. Журчал кристально чистый ручей, нежно шуршала листва, отовсюду слышалось радостное щебетание птиц... Природа на этом удивительном и райском острове прекрасных амазонок, благословленном самими богами, не менялась вот уже многие сотни лет, застыв на периоде раннего лета. И напоминала своей девственной, нежной и завораживающей красотой прелестных и вечно молодых хозяек этого райского места...

Неподалеку, на холме, стоял белоснежный мраморный город, в древнегреческом стиле, украшенный огромными бело-золотыми статуями красивых девушек в доспехах, поражающих своим совершенством и невероятными золотыми барельефами.

Неожиданно в густой и высокой траве вспыхнул с тонким хрустальным перезвоном небольшой сверкающий шарик энергии, переливаясь серебряными гранями и будто играя тихую умиротворенную музыку, гармонирующую с дивной природой вокруг... А затем...

Затем... из энергетического сгустка на землю с отвратительным шлепком и визгливым верещанием вывалилось маленькое, мерзкое, вонючее и крайне уродливое создание с зеленой кожей, покрытой множеством мелких наростов, рытвин и бородавок, низкорослым тощим телом, лишь чуть повыше метра, но с немного отвисшим жирным пузиком, чуть приплюснутой головой с длинным крючковато-опухшим носом, маленькими вдавленными в череп, злыми глазками, лопоухими ушами, клоком куцых волос вокруг лысины, и большим слегка приоткрытым ртом с мелкими желтыми зубками.

Но самым примечательным в этом мелком уродце оказался его неожиданно огромный и толстый член, свисающий аж почти до колена. Весь покрытый узором из вздувшихся вен и, так же как и остальное тело, бородавками и наростами, правда уже гораздо меньшего размера, его венчала крупная мясистая и будто постоянно пульсирующая головка, то раздувающаяся еще больше, то чуть сжимающаяся. В комплект к впечатляющему «орудию делания детишек» прилагались не менее впечатляющие два крупных яйца, болтающихся между ног и просто раздутых от огромного количества спермы.

Поднявшись на ноги, уродец сначала поглядел на угасающий энергетический шар, что-то недовольно пробурчав, потом начал оглядываться вокруг и... Ошело-восторженно выступил выкатившимися глазами сначала на стоящую неподалеку высоченную статую красивой воительницы, созданную просто с удивительной точностью и мастерством, а затем... У карлика уже буквально отвисла челюсть, обильно полилась слюна, выкатились еще больше глаза, а член мгновенно встал колом, увеличившись еще намного больше и запульсировав еще сильнее. Совсем невдалеке по террасе шли две молодые и просто нечеловечески прекрасные девушки, словно настоящие небесные богини. Одна рыженская и худенькая, всего лет восемнадцати на вид, словно завораживающая своей невинной красотой хрупкого цветка. А вторая... вторая уже действительно была словно настоящая богиня. Лет двадцати-двадцати двух на вид, с белоснежной чистой и нежной кожей, невероятно красивым совершенным лицом, тонкие, мягкие и правильные, но при этом волевые черты которого не имели ни малейшего изъяна. Ее длинные темные волосы спускались до поясницы густой, чуть волнистой волной. Мягкие, заботливые и мудрые светло-голубые глаза, в которых

однако словно физически ощущалась несокрушимая сталь воительницы, будто завораживали своим светом далеких звезд. Высокая, стройная, гибкая и спортивная, с великолепной, подтянутой грудью третьего размера, узкой талией, отличной упругой попкой и красивыми длинными ногами, девушка буквально гипнотизировала во время ходьбы своей хищной и смертоносной грацией. Белоснежная греческая туника до бедер лишь подчеркивала крайне аппетитные формы красавицы.

Девушки о чем-то мило беседовали, еще пока не замечая в густой траве похотливо вылупившегося на них ур одца, к счастью для которого ветер дул в другую сторону и его кошмарный запах еще не выдал местонахождение карлика. Неожиданно еще больше раздувшийся член замечтавшегося похотливого уродца выстрелил большой заряд густой белой спермы в сторону красавиц, причем с такой силой, что он сумел преодолеть аж несколько разделяющих их метров...

Испуганно икнув, уродец быстро кинулся наутек смешно и криво переваливаясь, семеня мелкими ножками и размахивая своим огромным «достоинством»...

— Нечестно! Ты опять победила в турнире, Диана! — Насупилась рыженькая, обиженно глядя на подругу. — Если тыучаствуешь, то дальше можно уже смело сдаваться, все равно точно ясно кто будет победителем! Так не интересно! Ни одна амazonка не сравнится с тобой по силе и скорости!

— Извини, Алекса... Я обычно стараюсь не участвовать, устраивая спарринги лишь с теми, кто бросает мне вызов, но моя мать все равно заставляет меня выходить хотя бы на ритуальные турниры. Ничего не поделать... — Виновато разверла руками темноволосая.

— Да... Ипполита очень строгая... — Понимающе покивала Алекса, как вдруг поморщилась. — Мне кажется или вдруг запахло чем-то... чем-то ужасно тошнотворным?

— Да, я почувствовала этот запах сразу, как мы вышли на террасу, но не пойму откуда он... — Диана недоуменно огляделась и... вдруг резко вскинула руку защищаясь своим несокрушимым артефактным наручем от летящего ей в лицо белого сгустка... Большая часть которого расплескалась о ее руку, но остальная часть разлетелась брызгами, часть из которых попала на Алексу, а часть на саму темноволосую. Несколько белых капель брызнули на щеку Дианы, пара на ее шелковистые волосы, несколько расплескались по нежной белоснежной коже ее груди в декольте туники, оставшиеся же испачкали одежду, быстро впитываясь в ткань.

— Что за... — Диана недоуменно подняла на уровень глаз свою руку, по которой растекалась густая белая субстанция, и... И девушек просто буквально оглушил ударивший им в их прелестные носики настолько кошмарно и ужасающе тошнотворный резкий запах, исходящий от прилетевшей жидкости, что... Алексу сразу скрутило и вырвало только что съеденным завтраком. И девушка все никак не прекращала блевать, вцепившись в ближайшую колонну и едва в силах устоять на ногах. Ее буквально выворачивало от чудовищной вони, которая оказалась настоящим шоком для сверхчувствительного обоняния амazonок.

Диана едва не последовала ее примеру, удержавшись на одной лишь силе воли и только каким-то чудом, заодно мысленно благодаря богов, что она сегодня еще не успела позавтракать. Но темноволосая все равно содрогнулась от сильных рвотных позывов и кинулась к ближайшему фонтану, скидывая испачканную тунику и голышом кидаясь в воду, яростно пытаясь оттереть с тела вонючую жидкость. Перед этим она не забыла с

нечеловеческой силой швырнуть в фонтан и задыхающуюся Алексу.

— Да какого... демона это только что было?! — Пробормотала Диана, когда они с Алексой все же вылезли из воды. Жидкость явно не была ядом и не несла прямой угрозы, иначе наруч остановил бы ее полем.

— Наверное кто-то из сестер решил так над тобой подшутить за очередную твою победу. Ууу... зловредные завистницы! Если найду, кто это сделал, я так над ним подшучу... — Алекса погрозила кулаком в неведомые дали.

— Наверное ты права... — Задумчиво промолвила Диана, разглядывая свою кисть. Она хоть уже и смыла жидкость и больше не ощущала того мерзкого запаха, но все равно девушки казалось, что на коже еще что-то осталось...

Могучая амазонка и не подозревала, что метка гоблинской спермой, которой они помечают своих сучек и потенциальную добычу, не проходит очень и очень долго. А смыть ее обычной водой и вовсе нереально, и она продолжает источать еле заметный запах феромонов, которые гоблины могут ощущать на очень большом расстоянии...